

УДК 81.367

DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-3-59–64

Л.А. Мисиева, Д.С. Самедов

Гендерные фразеологические единицы с компонентами-соматизмами *mIул* «печень» и *чехь* «живот», обозначающие родственные отношения, в аварских балладах

Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; luizaah_83@mail.ru

В статье в лингвистическом и лингвокультурологическом аспектах рассматриваются гендерные фразеологические единицы с компонентами *mIул* «печень» и *чехь* «живот» аварского языка, соотносительные с соматическим кодом культуры и являющиеся компонентами парадигмы родственных отношений в аварской языковой картине мира. Анализ фразеологических единиц строится на основе материала аварских баллад, в связи с чем в научный оборот впервые вводится новый материал, имеющий как лингвистическую, так и лингвокультурологическую значимость. Отмечается гендерный характер исследуемых фразеологизмов, в отдельных случаях акцентируется внимание на принципе алогизма, на котором строятся фразеологические образы.

Теоретические положения, сопровождающие характеризующие фразеологические образы, содержат информацию об исторически обусловленной интерпретации этимологической основы данных образов, о причинах их коннотативной окрашенности, имеющей национально-культурный характер. Обращается внимание на принцип аналогии и образно-ассоциативную основу создания в языке структур фразеологического характера, даже когда такие структуры построены на алогизме сочетаемости составляющих компонентов (на семантическом запрете на соединение значений этих компонентов), обосновываются причины гендерного характера рассматриваемых фразеологических образов и их жанрово обусловленные культурные коннотации.

Ключевые слова: *аварские баллады, соматизмы, фразеологические единицы, национально-культурные компоненты, особенности функционирования, варианты фразеологизмов, коннотации.*

Аварский фольклор в лингвистическом и лингвокультурологическом аспектах изучен недостаточно. Фольклорная фразеология, представляющая интерес для национальной аварской языковой картины мира, в системно-комплексном плане исследована в недостаточной степени. Рассматриваемый в статье фразеологический материал аварских фольклорных произведений (=баллад) в научный оборот вводится и интерпретируется впервые, что свидетельствует об актуальности поднимаемой проблемы. О значимости изучения номинаций с соматическим кодом культуры и проблем антропоцентричности языковых единиц свидетельствует и то, что они изучаются на материале различных дискурсов разных языков как в формальном, так и функционально-семантическом аспектах [6, с. 81–86; 5, с. 39–45; 4, с. 5–12; 1, с. 3; 7, с. 190–194; 9, с. 90–94].

Материал для исследования был собран из двух источников: «Героические песни и баллады аварцев» [3] и «Аварские народные песни» [2]. Особо следует подчеркнуть материал баллад, так как аварская «баллада как особый жанр сюжетных песен изучена

слабо» [3, с. 9]. Фразеологические единицы с компонентами-соматизмами *mIул* «печень» и *чехь* «живот» представляют собой фрагмент семантической группы фразеологизмов, обозначающих родственные отношения. В аварской фразеологической картине мира данные единицы актуализируют соматический и антропный коды культуры.

Гендерный характер характеризуемых фразеологических единиц антропоцентрического характера достаточно очевиден в силу их ориентированности на человека и обозначения ими родственных отношений. Достаточно продуктивно данные единицы употребляются в текстах аварских баллад, имеющих гендерно окрашенный характер.

Компонент *mIул* «печень» в основном используется в составе фразеологизмов, обозначающих родного (по матери) *брата* или реже *сестры*. Такие фразеологизмы отличаются национально-культурной коннотацией и исторически сложившейся в языковом сознании людей интерпретацией, свидетельствующей об особенностях эмоционально-интеллектуального и образно-ассоциативного осмысления окружающего мира и самого человека в этом мире.

В аварских балладах ФЕ с компонентом *mIул* «печень» употребляются в разных вариантах: *mIулил вац* «родной брат» (букв. «печени брат»), *mIул бикъарав вац* «родной брат» (букв. «печень поделивший [одной печени] брат»), *mIул бикъарал* «печень поделившие», *mIулилав вац* «печени брат»:

Хилла букIунебдай mIулил вацазул

Ва рекIкI букIунебдай mIул бикъаразул.

Разве бывает коварный подлог у родных братьев.

Может ли быть обман у братьев единоутробных.

(«Къуруль хутIарав ГIали» – «Али, оставленный в ущелье»)

БацIикъа лъутулел цIцIани киниги,

Рахъ-рахъалде ана ункъго mIулил вац.

Как козы, в страхе бегущие от волков,

Четыре брата родных врассыпную убежали.

(«Цо ясалъ бицана берцинаб рагIи» – «Мне девушка мило сказала одна»)

Меседиц, mIулил вац, дуге бокъулеб,

Доб Хундериц mIалъи дуге меседлъаяв?

Золото ль, брат родной, прельщает тебя?

Золотом пусть станет тебе хунзахское плато.

(«Бахтикал кечI» – «Песня Бахтики»)

Генитивная определительная форма от слова *mIул* «печень» при определяемом слове *вац* «брат» употребляется в двух формах – архаической (*mIулил*) и системно правильной в парадигме склонения существительных (*mIулалъул*):

Нужей талихI къеял, mIулалъул вацал,

Дие инсул цвараб цунусабго гIи

Щу-щуккун бикъила, дун mIаде вахъе.

Счастья вам желаю, родные братья,

Все доставшиеся мне от отца пятьсот баранов

По пять [голов] считая, раздам, меня [из ущелья] поднимите.

(«Къуруль хутIарав ГIали» – «Али, оставленный в ущелье»)

КватІугеян абе тІулил вацасда...

Пусть не опаздывает родной брат...

(«Унсоколоса Гусманиде яцалгъл магІу» – «Плач сестры по Осману из Унцукуля»)

При номинации *тІулил вац* «родной брат» в балладах часто используются местоименные компоненты *дир* «мой», *дур* «твой», конкретизирующие родственные отношения героев баллады. Часто такие структуры используются в речи персонажей баллад (часто в диалогах):

Кибдай-цибдайилан рагьде яккидал,

Рагьда эхетумо дир тІулалгъл вац.

Узнать, что же случилось, вышла во двор,

Во дворе стоит мой родимый брат.

(«Азайнуб бодулье арав вас» – «Сын, ушедший в войско в Азайни»)

Дурго тІулил вацас къвалакье къана...

Твой же родной брат честь [твою] запятнал...

(«ГІаиура-берцин» – «Ашура-красавица»)

Васигат гьабуна тІулилав вацас

Росда аххалгубе гьаб кІудияб хур.

Завещал мне родной брат

То поле большое, что на краю села.

(«Вехьги Исубханги» – «Пастух и Исубхан»)

Иногда вместо слова *вац* «брат» используется конкретное имя собственное, как, например, в балладе «Сулейманил яц» – «Сестра Сулеймана». При этом родственные отношения брата и сестры актуализируются и эмоционально усиливаются употреблением местоимения *дир* «мой»:

Дир тІулил [вац] Сулейман кивегІан тарав?

Где оставили брата моего Сулеймана (букв. моей печени Сулейман)

В отдельных случаях причастный компонент *бикъарав* «поделивший» замещается усилительным причастием *хъвалсарав* «расколовший, разделивший» (*тІул хъвалсарав вац* «родной брат»):

Къваридаб кІкІалахе дун балагьидал,

Бидул хІорив вуго тІул хъвалсарав вац.

В ущелье тесное когда заглянул,

[Вижу]: в кровавой луже брат мой родной.

(«Вехьги Исубханги» – «Пастух и Исубхан»).

Редко употребляется фразеологизм *тІулил яц* «родная сестра (по матери)»:

ЧІвае, тІулил яцал, дие кагІакал,

Лъугьине ккун йиги вацасда хадуь.

Испеките, сёстры родные, мне лепешки,

За братом придется отправиться мне.

(«Сулейманил яц» – «Сестра Сулеймана»)

Для фольклорных поэтических произведений характерно употребление фразеологизма *чохьол эбел* «родная мать» (букв. «живота [=утробная] мать») и его варианта *чехьалгул эбел* с литературно правильной генитивной формой слова *чехь* «живот [утроба] матери»:

*Дур чохьол эбелалъ ругьел гьабуна,
МаркIачIул какитIе рокъов цвайилан.
Твоя родная мать велела передать,
Чтоб к вечернему намазу прибыл домой.
(«МугIрузул ГIали» – «Али с гор»)*

*Дуе талихI кьей, чехьалгул эбел,
Дагъай цеегIан къай, хал гьабун бихье.
Счастья тебе желаю, родимая мать,
Наклонись слегка вперед и взгляни...
(«Къуруль хутIарав ГIали» – «Али, оставленный в ущелье»)*

*Лъадал цIезин абун къватIий яхъиндал,
КъотIной дандеккана чехьалгул эбел.
Когда вышла за водой к роднику,
Встретила во дворе родную мать.
(«Малачиласде магIу» – «Плач по Малачилаву»)*

*ГIодуге, гIодуге, чехьалгул эбел,
Нилъер рокъобени – цохIо жаназ,
Хевсурасул рокъоб – кIиго жаназ.
Не плачь, не рыдай ты, родимая мать,
Из нашего дома убит лишь один,
В доме хевсура – целых два трупа.
(«Сулейманил яц» – «Сестра Сулеймана»)*

В одной из аварских баллад приводится диалектное фразеологизированное выражение *чохьол эмен* «родной отец» (букв. живота отец), которое не зафиксировано в словаре аварских фразеологических единиц [9]. Данный фразеологизм основан на принципе алогизма образа, созданного использованием логически несовместимой субстантивной валентности компонента *чехь* (возможно употребление структуры *чохьол эбел* «утроба матери», но не *чохьол эмен* «утроба отца»). Данный фразеологизм с семантически несовместимыми компонентами, на наш взгляд, создан в аварском фольклоре по аналогии с выражением *чохьол эбел* «родная/родимая мать»:

*ВитIумо чи цвана чохьол эмсолъ,
Дурго релел босде чи витIел абун.
Пришел человек от родного отца.
Пусть, мол, придет кто-нибудь за одеждой своей.
(«ХIажи-чалаби» – «Хаджи-Чалаби»)*

Редко в балладах употребляется как просительное обращение матери к сыну коннотативно окрашенное сочетание *чохьол вас* «сын родной/сынок родной». Так мать предостерегает еще неопытного сына, умоляя его не идти против опасностей:

Унгеха, *чохьол вас*, мун Азайнуве:

Чиго *гечев дуца чи рихиларо*.

Не ходи, сын родной, ты в Азайни:

Тебе, не ставшему взрослым, джигита не свалить.

(«Азайнув бодулье арав вас» – «Сын, ушедший в войско в Азайни»).

Отмеченное выше позволяет сформулировать некоторые выводы лингвистического и лингвокультурологического характера.

1. Характеризуемые фразеологизмы свидетельствуют о древнейшем осознании носителями языка *печени* как жизненно важного органа человеческого тела, связывающего мать с ребенком и родных братьев (по матери). Более того, в отдельных дагестанских языках (например, в арчинском: ср. *диликIлис эхнатIу* «печень не забудет» в значении «никогда не забудется») *печень* символизирует рационально-эмоциональную память, что свидетельствует о национально-культурной специфике такого типа фразеологизмов, как микрофрагментов языковой картины мира.

2. О древнейшей историко-этимологической интерпретации рассмотренных выше фразеологических образов свидетельствует и преимущественное их использование в фольклорных дискурсах. Отдельные образы, основанные на принципе алогизма, выполняют усилительные функции на коннотативном уровне. Это связано с тем, что содержание баллад строится как повествование о драматических (порой трагических) судьбах близкородственных людей.

3. Рассмотренные выше структуры, являющиеся микрофрагментами гендерной фразеологии, представляют интерес для исследования аварской языковой картины мира. Комплексное исследование таких единиц на основе текстов разных жанров аварского фольклора позволит сформулировать более широкие обобщения историко-этимологического характера.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Введение // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. – М.: Индрик, 1999. – 424 с.
2. Аварские народные песни / сост. Хайбулаев С.М., Гимбатов М.-К. – Махачкала, 2001. – 424 с. (На ав. яз.)
3. Героические песни и баллады аварцев / сост. А.А. Ахлаков. – Махачкала, 2003. – 380 с. (На ав. яз.)
4. Болдырев Н.Н. Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах и категориях // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. – № 1. – С. 5–12.
5. Болдырев Н.Н. Интерпретация мира и знаний о мире в языке // Когнитивные исследования языка. – 2014. – Вып. XIX. – С. 39–45.
6. Гаджиметова М.Х., Самедов Д.С. Номинации с соматическим кодом культуры в воровском жаргоне // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 33, вып. 1. – С. 81–86.

7. Магадова С.Ц. Образ трусливого человека в лакском языке // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер.: Филологические науки. – 2014. – Вып. 3. – С. 190–194.

8. Магомедханов М.М. Аварско-русский фразеологический словарь. – М., 1993. – 409 с.

9. Шахбазова Х.В. Гендерные признаки русских и чеченских фразеологических и паремиологических единиц // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 33, вып. 1. – С. 90–94.

Поступила в редакцию 28 июня 2020 г.

UDC 81.367

DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-3-59–64

Gender Phraseological Units With Somatic Components "Liver" and "Stomach" Denoting Family Relations in Avar Ballads

L.A. Misieva, D.S. Samedov

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
luizaah_83@mail.ru*

The article studies gender phraseological units with the components "liver" and "stomach" of the Avar language in the linguistic and linguistic-cultural aspects correlating with the somatic code of culture and being components of the paradigm of kin relations in the Avar language picture of the world. The analysis of phraseological units is based mainly on the material of Avar ballads and in this connection the new material is introduced for the first time, which has both linguistic and linguocultural significance. The gender character of the studied phraseological units is defined; in some cases, the attention is focused on the principle of alogism, on which phraseological images are built.

The theoretical statements, accompanying the characterized phraseological images, contain information about the historically determined interpretation of the etymological basis of these images, about the reasons for their connotative coloring, which has a national and cultural character. Attention is paid to the principle of analogy and the figurative-associative basis for the creation of structures of a phraseological nature in the language, even when such structures are built on the alogism of the combinability of the constituent components (on the semantic prohibition on combining the meanings of these components), the reasons for the gender character of the phraseological images and their genre-conditioned cultural connotations are proved.

Keywords: Avar ballads, somatisms, phraseological units, national-cultural components, features of functioning, variants of phraseological units, connotations.

Received 28 June, 2020